

МАЙБОРОДА Эльвира Тагировна – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры теории и истории права и государства Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр-кт В.О., 57/43; ellamaiboroda@mail.ru); ORCID: 0000-0002-6091-7430

ЧЕРЯВКО Евгений Джонович – студент 4-го курса факультета социальных технологий Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Итальянская, 4, лит. А; ont@myrambler.ru)

МЕХАНИЗМЫ ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ И ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Перед авторами статьи стоит задача выявить и систематизировать социальные механизмы инструментализации культурного наследия в различных этнополитических контекстах. Проведенный анализ демонстрирует, что основной характеристикой инструментализации является превращение ценностно-символического статуса наследия в ресурс социально-политического действия. На основе компаративного, институционального и факторного анализа трех репрезентативных кейсов (Ичан-Кала, Толедо, Ангкор-Ват) выявлены и систематизированы три модели инструментализации (этноцентрическая, мультикультурная, транснациональная), а также определены факторы их формирования. Особое внимание уделяется амбивалентной роли международных режимов управления наследием, одновременно деполитизирующих его на локальном уровне через профессионализацию и создающих новое пространство символической конкуренции в глобальном измерении. Разработанная типология имеет не только теоретическое значение, но и практическую ценность для формирования сбалансированных подходов к управлению культурным наследием.

Ключевые слова: культурное наследие, инструментализация, этнополитические трансформации, социальные механизмы, конфликтогенный потенциал

В условиях интенсификации глобализационных процессов и усложнения межкультурных взаимодействий особую актуальность приобретает анализ символического пространства как арены политических процессов. Одним из важнейших аспектов данной проблематики становится феномен инструментализации культурного наследия – процесс его превращения из объекта сохранения в активный инструмент социально-политического воздействия. Данная трансформация особенно заметна в контексте этнополитических изменений, где объекты культурного наследия все чаще используются для легитимации определенных политических позиций, конструирования коллективных идентичностей и символического маркирования территорий.

Актуальность исследования инструментализации культурного наследия обусловлена рядом факторов. В первую очередь следует отметить возрастающую роль символической политики в современном мире. Политические акторы все активнее обращаются к объектам наследия как к ресурсу легитимации власти и мобилизации общественной поддержки. Во-вторых, необходимо указать на фрагментарность существующих исследований данной проблематики. Большинство научных работ сосредоточено преимущественно

на отдельных аспектах инструментализации (политических, экономических, символических), тогда как комплексная методология, раскрывающая взаимосвязь между характером общественного развития и формами использования наследия, все еще не получила достаточного развития. Кроме того, актуальность обусловлена возрастающим конфликтогенным потенциалом инструментализации культурного наследия в условиях обострения этнополитических противоречий.

Цель настоящего исследования — выявление социальных механизмов инструментализации культурного наследия в различных этнополитических контекстах, разработка типологии моделей инструментализации и определение факторов, влияющих на их формирование.

Научная основа представлена трудами в области социологии символической власти (П. Бурдье), исследований культурного наследия (Л. Смит, Р. Сильверман, Дж. Тунбридж и Г. Эшворт), а также работами, анализирующими практики реконтекстуализации исторической памяти (Н.В. Эппле). Особый интерес представляют исследования отдельных кейсов инструментализации культурного наследия в различных контекстах, частично разобранных некоторыми исследователями (С.Н. Абашин, В.С. Бондарь, В.И. Дятлов).

Эмпирической базой служат три репрезентативных кейса¹, иллюстрирующих различные модели инструментализации: историко-архитектурный комплекс Иchan-Кала (Узбекистан), исторический центр Толедо (Испания) и храмовый комплекс Ангкор-Ват (Камбоджа).

Методологический инструментарий включает компаративный, институциональный и факторный анализ, что позволяет реализовать комплексный подход к изучению инструментализации как многомерного феномена.

Концептуализация и механизмы инструментализации культурного наследия

Для более осмысленного подхода к изучению инструментализации культурного наследия необходимо проанализировать сложившиеся к настоящему времени подходы к пониманию данного феномена. Следует отметить, что существующие в научном обороте понятия «использование наследия», «политизация наследия», «коммерциализация наследия» не являются полноценной смысловой заменой исследуемому явлению.

Понятие «инструментализация культурного наследия» нередко встречается в научных публикациях последних лет, однако до сих пор не получило строгое определения. В рамках данного исследования под инструментализацией культурного наследия авторы предлагают понимать процесс трансформации его ценностно-символического статуса в ресурс социально-политического действия, направленного на достижение целей, не связанных непосредственно с сохранением или актуализацией культурной памяти. В данной связи необходимо отметить работу К.Р. Палий «К вопросу о введении в понятийный аппарат политических исследований понятия “архитектурное наследие”», в которой отмечается, что «архитектура городского пространства создает определенную атмосферу, которая может способствовать или препятствовать развитию демократии, формированию гражданского общества, возникновению протестных настроений» [Палий 2024: 165].

Современные исследования показывают, что контроль над интерпретацией

¹ UNESCO World Heritage Centre. Itchan Kala. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/543>; UNESCO World Heritage Centre. Historic City of Toledo. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/379>; UNESCO World Heritage Centre. Angkor. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/668> (accessed 02.04.2025).

культурного наследия становится важной формой власти, а символический капитал, накапливаемый вокруг объектов наследия, конвертируется в политический через механизмы социального конструирования значимости [Бурдье 2007]. Особенностью этих механизмов является их способность трансформировать культурное наследие из объекта охраны в активный инструмент социально-политического воздействия.

Социальные механизмы инструментализации культурного наследия

Изучение социальных практик взаимодействия с культурным наследием в различных этнополитических контекстах позволяет авторам выявить и систематизировать устойчивые механизмы его инструментализации и представить их в табл. 1.

Таблица 1

Социальные механизмы инструментализации культурного наследия

Механизм	Сущность	Эффекты
Селективная мемориализация	Избирательный подход к определению объектов наследия, подлежащих сохранению и актуализации	Формирование иерархии ценности различных элементов культурного наследия в соответствии с текущими политическими интересами
Реинтерпретация	Изменение или трансформация смыслов, придаваемых объектам культурного наследия	Наделение объектов различными, иногда противоположными смыслами в зависимости от интересов интерпретирующей стороны
Деконтекстуализация/реконтекстуализация	Изъятие объекта из исторического контекста и помещение в новый дискурсивный контекст	Разрыв исторических ассоциаций и формирование новых символических связей
Символическая апpropriация	Присвоение культурного наследия определенной группой с установлением исключительных прав на его интерпретацию	Использование наследия как инструмента этнической и политической мобилизации
Коммодификация	Превращение культурного наследия в товар, объект потребления	Трансформация наследия в экономический ресурс, конвертация символической ценности в рыночную стоимость

Предложенная авторами классификация способов операционализации наследия помогает преодолеть ограничения, присущие линейным моделям культурного взаимодействия. Важно отметить, что выявленные механизмы редко функционируют обособленно – в политических реалиях они взаимно переплетаются и потенцируют действие друг друга. Например, избирательное увековечение обычно идет рука об руку с пересматриванием исторических смыслов, а символическое присвоение нередко соседствует с коммерциализацией в контексте развития этнотуризма.

Процесс определения объектов культурного достояния, как справедливо указывает Л. Смит, всегда несет политическую нагрузку и отражает приоритеты конкретных общественных групп [Smith 2006: 29-43]. Дополняя эту перспективу, работа под редакцией Х. Сильверман убедительно демонстрирует отсутствие у объектов наследия статичного значения и их непрерывное реконструирование различными социальными субъектами [Contested Cultural Heritage... 2011: 15-28].

Факторы инструментализации культурного наследия

Интенсивность и формы инструментализации культурного наследия существенно варьируются в различных социально-политических контекстах. Для объяснения этой вариативности авторы считают необходимым проведение системного анализа факторов, влияющих на практики инструментализации. На основе изучения вышеупомянутых научных трудов можно выделить три основные группы таких факторов и представить их в виде табл. 2.

Таблица 2

Факторы, влияющие на интенсивность инструментализации культурного наследия

Группа факторов	Содержание	Характер влияния
Структурные факторы	Институциональная организация управления наследием, степень централизации культурной политики, развитость гражданского общества	Определяют «правила игры» и институциональные ограничения в сфере использования культурного наследия
Ситуативные факторы	Политические кризисы, этнические конфликты, экономические трансформации	Создают контекстуальные условия, определяющие актуальность символьических ресурсов наследия
Акторные факторы	Интересы государственных институтов, политических элит, экономических акторов, культурных и научных элит	Определяют стратегические цели и тактические приемы использования наследия

Предложенная авторами многофакторная модель позволяет преодолеть ограничения как структурного детерминизма, так и волюнтаристских подходов к объяснению практик инструментализации. Структурные факторы задают институциональные рамки и ограничения, но конкретные формы и интенсивность инструментализации определяются взаимодействием всех трех групп факторов. Особенно важным представляется анализ их диалектической взаимосвязи: структурные условия влияют на стратегии акторов, но и сами могут трансформироваться под воздействием этих стратегий, особенно в периоды социально-политических кризисов.

Амбивалентность последствий инструментализации

Анализ практик инструментализации культурного наследия требует, по мнению авторов, отказа от априорных нормативных оценок и признания амбивалентности их последствий. В зависимости от конкретных механизмов, контекста и целей акторов инструментализация может иметь как негативные, так и позитивные социальные эффекты. Систематизация этих эффектов представлена в табл. 3.

Таблица 3

Амбивалентные последствия инструментализации культурного наследия

Сфера воздействия	Потенциально негативные последствия	Потенциально позитивные последствия
Социально-политическая	Политизация культурной сферы, углубление социальных разломов	Социальная мобилизация для защиты исчезающих культур, интеграция маргинализированных групп
Культурно-символическая	Редукция многообразия интерпретаций, селективная репрезентация прошлого	Актуализация «забытого» наследия, критическая рефлексия о прошлом
Экономическая	Неравномерное распределение выгод от коммерциализации, вульгаризация культурных смыслов	Развитие территорий через культурный туризм, создание устойчивых источников дохода

Как показывают в своем исследовании Дж. Тунбридж и Г. Эшворт, избирательное использование наследия может приводить к символическому исключению определенных групп из процессов коллективной идентификации [Ashworth, Tunbridge 1996: 76–92]. Авторы статьи считают необходимым дополнить этот тезис пониманием того, что в определенных контекстах инструментализация способна играть и интегративную роль. Подтверждением этому служит исследование А. Эппле, убедительно демонстрирующее, как актуализация «неудобного» наследия может способствовать критической рефлексии о прошлом и трансформации коллективной памяти в направлении большей инклюзивности [Эппле 2020: 124–142].

Необходимо подчеркнуть важность различия деструктивных форм инструментализации, ориентированных на эксклюзивность и конфликт, от конструктивных форм, направленных на инклюзивность и диалог. В этом контексте особую значимость приобретает разработка институциональных механизмов, способствующих развитию конструктивных форм инструментализации и минимизации рисков эскалации этнополитических конфликтов.

Типология моделей инструментализации

Для иллюстрации выявленных закономерностей авторы обращаются к анализу трех репрезентативных кейсов, отражающих различные модели инструментализации: Иchan-Кала (Узбекистан) – пример постсоветского контекста, Толедо (Испания) – модель западноевропейского управления многослойным наследием и Анкор-Ват (Камбоджа) – пример постконфликтного контекста с активным международным вовлечением.

Сравнительный анализ отобранных кейсов позволил авторам выявить устойчивые паттерны в практиках инструментализации культурного наследия, которые можно систематизировать в виде трех основных моделей. Каждая из этих моделей представляет собой идеально-типическую конструкцию, характеризующуюся специфической конфигурацией акторов, доминирующими механизмами инструментализации и определенным социально-политическим контекстом. Важно отметить, что в реальности эти модели редко встречаются в «чистом» виде и часто демонстрируют элементы гибридизации.

Тем не менее выделение этих типологических моделей имеет, по мнению авторов, существенное аналитическое значение, позволяя объяснить вариативность практик инструментализации в различных социально-политических условиях. В табл. 4 представлены основные характеристики каждой модели и репрезентативные кейсы, их иллюстрирующие.

Таблица 4

Модели инструментализации культурного наследия

Модель	Характеристики	Кейс	Социально-политический контекст
Этно-центрическая	— селективная мемориализация; — легитимация национальной идентичности; — доминирование государственных акторов	Ичан-Кала (Узбекистан)	Формирующиеся нации, постколониальный/постсоветский контекст
Мультикультурная	— коммодификация разнообразия; — «декоративный» мультикультурализм; — баланс государственных и рыночных акторов	Толедо (Испания)	Консолидированные демократии, ориентация на культурный туризм
Транснациональная	— деполитизация через универсализацию; — профessionализация управления; — влияние международных акторов	Ангкор-Ват (Камбоджа)	Постконфликтные общества с ограниченными ресурсами

Как видно из представленной типологии, характер использования объектов наследия коррелирует с определенными социально-политическими условиями. Каждая модель соответствует конкретному этапу развития: этноцентрическая характерна для молодых государств, конструирующих национальную идентичность; мультикультурная преобладает в стабильных демократиях, где разнообразие монетизируется; транснациональная формируется в постконфликтных обществах с активным международным участием.

Анализ репрезентативных кейсов

A. Особенности этноцентрической модели (Ичан-Кала).

Как утверждает С.Н. Абашин, в постсоветский период комплекс стал символом национальной узбекской государственности при маргинализации персидских, туркменских и других культурных влияний [Абашин 2007: 168–192]. Данный процесс находит отражение в селективной репрезентации истории в музеиных экспозициях и экскурсионных маршрутах.

Авторы статьи полагают, что механизмы трансформации советского подхода к наследию в этноцентрическую модель представляют значительный интерес в контексте изучения национального строительства постсоветских государств. Этноцентрическая модель в данном случае служит не только внутренним целям консолидации национальной идентичности, но и внешним задачам позиционирования молодого государства на международной арене.

B. Мультикультурная модель в действии (Толедо).

В Толедо наблюдается стратегическое использование образа «города трех

культур» как ресурса туристического развития. В работе В.С. Бондаря отмечается, что коммодификация культурного разнообразия стала основным элементом городской политики с 1980-х гг., хотя реальная история межкультурных отношений была значительно сложнее продвигаемого идеализированного нарратива [Бондарь 2019].

Необходимо подчеркнуть, что данный кейс иллюстрирует, как в условиях консолидированных демократий с развитым рынком культурного туризма формируется особая модель инструментализации, при которой культурное разнообразие становится экономическим и символическим ресурсом. Характерной чертой этой модели является баланс государственных и рыночных акторов, а также ориентация на международную аудиторию.

B. Транснациональная модель и ее особенности (Ангкор-Ват).

Анализ управления Ангкор-Ватом выявляет, по мнению авторов, уникальную конфигурацию, при которой национальный символ (изображен на флаге Камбоджи) находится под существенным влиянием международных акторов. В.И. Дятлов отмечает эволюцию от националистической интерпретации к универсалистскому дискурсу «наследия человечества» под влиянием международных организаций [Дятлов 2018].

Авторы считают, что этот кейс представляет особый интерес с точки зрения исследования диалектики национального символизма и транснациональных практик управления в постконфликтном контексте. Опыт Ангкор-Вата демонстрирует, как в условиях ограниченных национальных ресурсов международное вовлечение становится решающим фактором сохранения и интерпретации наследия, одновременно трансформируя его символическое значение.

Факторный анализ инструментализации

Сравнительный анализ исследуемых объектов позволил авторам выделить четыре фактора, детерминирующих особенности и степень выраженности инструментализации культурного наследия. В табл. 5 систематизированы выявленные факторы, специфика их воздействия и взаимосвязь с рассмотренными моделями.

Таблица 5

Факторы инструментализации и их влияние

Фактор	Характер влияния	Корреляция с моделями
Этап национального строительства	Формирующиеся нации тяготеют к этноцентризму, консолидированные – к мультикультурализму	Сильная положительная для этноцентрической модели (Ичан-Кала)
Институциональное развитие	Профессионализация управления снижает политизацию	Сильная отрицательная для этноцентрической модели, положительная для транснациональной (Ангкор-Ват)
Экономическая значимость наследия	Туристический потенциал стимулирует коммодификацию	Главный фактор для мультикультурной модели (Толедо)
Международное вовлечение	Амбивалентное снижает локальную политизацию, но может усиливать международную	Наиболее значимо для транснациональной модели (Ангкор-Ват)

Представленный факторный анализ демонстрирует, что интенсивность и формы инструментализации культурного наследия определяются, по мнению авторов, комплексным взаимодействием различных переменных. При этом влияние этих факторов носит не линейный, а контекстуально обусловленный характер.

Подводя общий итог проведенного исследования, авторы считают необходимым отметить следующее.

1. Разработанная теоретическая модель, интегрирующая типологию механизмов и многофакторный анализ (структурные, ситуативные и акторные компоненты), позволяет преодолеть ограничения детерминистских и волюнтаристских подходов к объяснению феномена инструментализации культурного наследия.

2. Разработанная в исследовании типология моделей инструментализации и факторный анализ имеют, по убеждению авторов, не только теоретическое значение, но и существенную практическую ценность для разработки взвешенных подходов к управлению культурным наследием. В частности, понимание конфигурации факторов, приводящих к формированию определенной модели инструментализации, может помочь в прогнозировании и предотвращении потенциальных конфликтов вокруг объектов наследия в условиях этнополитических трансформаций.

3. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение трансформации моделей инструментализации в условиях цифровизации культурного наследия и развития новых технологий его репрезентации. Особый интерес представляет также изучение роли гражданского общества в формировании более инклюзивных подходов к использованию наследия, способных минимизировать его конфликтогенный потенциал и максимизировать позитивные социальные эффекты.

Список литературы

- Абашин С.Н. 2007. *Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности*. СПб: Алетейя. 304 с.
- Бондарь В.С. 2019. Культурное наследие и туризм: стратегии взаимодействия. – *Вестник Санкт-Петербургского университета. Культурология*. Т. 9. № 3. С. 115-127.
- Бурдье П. 2007. О символической власти. – *Социология социального пространства*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя. С. 87-96.
- Дятлов В.И. 2018. Диаспоры и этнические меньшинства как инструменты культурной дипломатии. – *Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение*. Т. 23. С. 14-29.
- Палий К.Р. 2024. К вопросу о введении в понятийный аппарат политических исследований понятия «архитектурное наследие». – *Власть*. Т. 32. № 6. С. 165-171.
- Эппле Н.В. 2020. *Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах*. М.: Новое литературное обозрение. 576 с.
- Ashworth G.J., Tunbridge J.E. 1996. *Dissonant Heritage: The Management of the Past as a Resource in Conflict*. N.Y.: John Wiley & Sons. 299 p.
- Contested Cultural Heritage: Religion, Nationalism, Erasure, and Exclusion in a Global World* (ed. by H. Silverman). 2011. N.Y.: Springer. 286 p.
- Smith L. 2006. *Uses of Heritage*. London: Routledge. 368 p.

MAYBORODA Elvira Tagirovna, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Theory and History of Law and State, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.O., St.-Petersburg, Russia, 199178; ellamaiboroda@mail.ru); ORCID: 0000-0002-6091-7430

CHERYAVKO Evgeny Dzhonovich, 4th-year student of the Faculty of Social Technologies, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (let. A, 4 Italyanskaya St, St.-Petersburg, Russia, 191186; ont@myrambler.ru)

MECHANISMS OF CULTURAL HERITAGE INSTRUMENTALIZATION IN THE CONTEXT OF ETHNO-POLITICAL TRANSFORMATIONS: TYPOLOGY OF MODELS AND FACTOR ANALYSIS

Abstract. The article examines the complex mechanisms of cultural heritage instrumentalization within the context of ethno-political transformations. The study analyzes how cultural heritage moves beyond preservation objectives to become an active tool in socio-political processes, particularly in identity construction and territorial marking. Through comparative, institutional, and factor analysis of three representative cases – Itchan-Kala (Uzbekistan), Toledo (Spain), and Angkor Wat (Cambodia) – the research identifies and systematizes three distinct models of heritage instrumentalization: ethnocentric, multicultural, and transnational ones. Each model corresponds to specific socio-political conditions and developmental stages. The ethnocentric model, prevalent in emerging nation-states, employs selective memorialization to legitimize national identities. The multicultural model, characteristic of consolidated democracies, commodifies cultural diversity for economic advantage. The transnational model, found in post-conflict societies, features professional management under significant international influence. The study reveals the paradoxical nature of international heritage management regimes, which simultaneously depoliticize heritage at the local level through professionalization while creating new arenas for symbolic competition in the global dimension.

Keywords: cultural heritage, instrumentalization, ethno-political transformations, social mechanisms, conflict potential
